

*Только тому, чьи намерения чисты,
откроется чудо...*

Уже несколько часов группа из четырёх человек пробиралась по заповедным лесам Горного Алтая к ущелью, где, по рассказам местных жителей, был источник с живой водой. Говорили, что эта вода могла исцелить любую болезнь.

– Источник за теми двумя горами, – сказал Андрей, единственный из группы, кто посещал эти места прежде. Когда он был ребёнком, его к источнику водил отец.

– И зачем я взял с собой спрей от насекомых, если здесь одни только бабочки? – задавался вопросом сорокалетний Захар, предприниматель из Барнаула. У него на плече висело охотничье ружьё, как и у Андрея. Но если у проводника оно было чисто для самообороны, то Захар был не против подстрелить какую-нибудь дичь. Он сел на поваленное дерево и достал из кармана пачку сигарет.

Сквозь кроны деревьев робко пробивались лучи полуденного солнца. Они были здесь почти чужаками.

– Наверное, тут слишком большая высота над уровнем моря, поэтому и нет насекомых, – предположил Виталий – скромный молодой человек в узких очках с серебристой оправой, студент из Москвы. Виталий почти всю дорогу помалкивал и делал заметки в своём блокноте.

Захар удовлетворённо хмыкнул и закурил, набирая на сотовом номер телефона своего заместителя, однако связи здесь не было.

– Проклятье, – выругался он, – сегодня же поставка.

Рядом с ним присел Андрей, положив на землю рюкзак, но не убирая ружьё и настороженно осматривая тайгу.

– Ты точно хорошо помнишь дорогу? – спросил его Захар.

– Говорю же: источник за теми двумя горами, – уверенно произнёс Андрей, тоже закуривая.

– Мы успеем в посёлок до ночи? – поинтересовался Виталий, который так и остался стоять.

– Что, студент, темноты боишься? – рассмеялся Захар. – Или на свидание торопишься?

– Просто хочу поскорее вернуться домой, – насупилась юноша.

– Ночевать в такой глухомани и мне бы не хотелось, – признался Андрей. – Мы бы уже давно добрались до места, если бы кое-кто не фотографировал каждый куст подряд.

Он бросил недовольный взгляд на слегка отставшего от них профессора Михаила Степановича, который неустанно щёлкал фотоаппаратом. Профессор носил аккуратные рыжеватые усы, был уже немолод и слегка полноват. Он возглавлял кафедру химии и молекулярной биологии в одном из престижных университетов страны.

Михаил Степанович, как и Захар с Виталием, приехал в близлежащий посёлок вчера вечером. Все трое познакомились через интернет. Они интересовались живой водой и нашли на одном сайте объявление Андрея, который, как он уверял, мог показать путь к источнику. Естественно, за определённую плату.

– Если мы и впрямь не хотим ночевать в тайге, давайте не будем засиживаться, – предложил проводник, подбирая с земли рюкзак и туша сигарету.

Захар бодро вскочил на ноги, выбросил окурок и с наслаждением потянулся.

– Ну, веди.

И все пошли следом за проводником. Захар спрашивал у него про живность, которая водится в этих краях, и втайне надеялся: ружьё ему пригодится. Несмотря на все уверения Андрея, что тот знает дорогу, Захар делал на деревьях зарубки, чтобы не заблудиться на обратном пути. За предпринимателем бодро вышагивал Виталий, и немного поодаль следовал за отрядом воодушевлённый Михаил Степанович, практически не давая передышки своему фотоаппарату. В рюкзаке у него то и дело что-то позвякивало.

До двух заветных гор, казавшихся такими близкими, отряд добирался ещё полтора часа. Мужчины порой казалась, что эти дикие места никогда не видели человека.

У подножия гор путники устроили ещё один привал и спешно перекусили.

– Студент, моргни хотя бы. Ты где витаешь? – спросил Захар.

Виталий, словно приходя в себя:

– Просто задумался.

– Отстаём от графика, – хмуро произнёс Андрей. – Такими темпами мы точно не вернёмся в посёлок до темноты.

– Пожалуй, источник с живой водой стоит того, чтобы ради него одну ночь поспать в лесу, – беспечно сказал Захар.

– Ещё бы! – воскликнул Михаил Степанович, завязывая мешок с провизией. – Меня в институте с отчётом ждут.

– Значит, никто не против переночевать в тайге? – осведомился Андрей. – Студент?

– Не против, – коротко изрёк Виталий, дожёвывая бутерброд с колбасой.

– А я только за, – жизнерадостно сказал Михаил Степанович. – Здесь такой воздух! Как же дышится хорошо. Не то что в городе, верно?

– И с моим ружьём нам в лесу нечего бояться, – горделиво заявил Захар.

Однако Андрей не разделял его уверенности:

– Ты не знаешь, на кого мы здесь можем напасть. Всяко бывает. И никакое ружьё не спасёт.

Захар просто махнул рукой, не желая его слушать.

Вскоре они отправились дальше, но обогнуть первую скалистую гору было непросто. Идти стало ещё труднее. Теперь им приходилось ступать по камням разных размеров: то довольно крупным шершавым, то мелким и колким.

С другой стороны горы всё так же простирался лес. Но неожиданно дорогу отряду преградила стремительная речка. Реки на Алтае в июне обычно ещё мутные, полноводные после таяния снегов на вершинах гор и, конечно же, ледяные.

Однако на это внезапно возникшее препятствие путники почти не обратили внимания, потому что увидели на другом берегу – примерно в метре от земли – своеобразную «чашу» из камней. В ней поблёскивала на свету кристально чистая вода, слегка зеленоватая из-за отражавшихся в ней деревьев.

– Я же говорил, что знаю дорогу, – самодовольно ухмыльнулся Андрей закуривая.

Все его спутники, словно заворожённые, смотрели на источник.

– Мы его нашли, – с придыханием прошептал Виталий. Юноша радостно улыбнулся товарищам.

– Значит, он всё-таки существует, слухи не врали, – присвистнул Захар и достал телефон, снова проверяя, есть ли сотовая связь.

– Осталось выяснить, действительно ли вода в нём волшебная. – Михаил Степанович снял со спины свой рюкзак и нежно провёл по нему рукой. Рюкзак отозвался негромким звяканьем. Затем,

вспомнив о фотоаппарате, профессор сделал пару снимков каменной «чашы». – Но как нам пройти к нему?

Вот тут и оказалась загвоздка. Андрей припомнил, что, когда он ходил с отцом к источнику, вода в реке была чистой, голубовато-бирюзовой, а значит, это был конец лета или начало осени. Уровень воды был значительно ниже.

– Мы проходили по выступавшим из реки камням, она была довольно мелкой.

– Ну, всё, приплыли, – всплеснул руками Захар.

– Без паники, давайте пройдем немного в ту сторону, чуть дальше речка сужается, – Андрей махнул рукой куда-то влево, – возможно, там мы сможем пройти.

– Так чего стоим? – поторопил своих спутников Захар, и они все поспешили вдоль реки в надежде найти переправу.

Примерно через полчаса выяснилось, что Андрей, видимо, перепутал направление. Река никак не хотела сужаться. Зато отряд наткнулся на несколько больших камней, выглядывающих из воды.

– По ним мы и перейдем, – заявил проводник.

– А это надёжно? – засомневался Михаил Степанович.

Андрей вместо ответа первым пошёл по скользким камням. Он благополучно добрался до другого берега и с гордой улыбкой посмотрел на остальных.

Следующим переправился через реку Захар и начал подгонять остальных:

– Смелее! Ничего сложного тут нет.

Профессор явно побаивался, но и не хотел оставаться единственным из группы, кто не одолел бы водное препятствие.

– Пропустишь вперёд? – поинтересовался Михаил Степанович у Виталия, когда очередь дошла до них.

– Пожалуйста, – юноша интеллигентно позволил старшему товарищу пройти перед собой, а сам прошагал по камням последним.

Без затруднений перейдя реку, все в радостном предвкушении приближались к месту, где видели «чашу». Но, сколько они ни искали, найти источник так и не смогли.

– Да где же он? – бормотал Андрей. – Неужели прошли?

– Должен быть где-то здесь, разве нет? – удивился Захар.

– Ничего не понимаю. – Андрей растерянно озирался по сторонам и внимательно осматривал скалы.

Они повернули назад, снова перешли реку по камням и спустя тридцать минут вновь оказались у подножия горы.

– Вон он! – воскликнул Захар и указал на каменную «чашу» с водой.

– Странно, как же мы его не нашли? Он же прямо на виду, – изумлённо проговорил Андрей.

Пару минут они стояли и любовались источником, его прозрачной водой и обрамлением из камня.

– Так он и вправду может исцелять? – спросил Виталий.

– Говорят, да, – пожал плечами Андрей.

– Должно быть, у воды какие-то особые свойства. Вероятно, из-за минералов, находящихся либо в ней самой, либо в недрах земли, откуда вытекает источник, – предположил профессор.

– Раз она и впрямь чудодейственная, – перебил его Захар, – её можно флягами продавать, отбоя не будет от покупателей.

Виталий печально поглядел на них.

Не теряя времени путешественники решили повторить попытку и снова перейти на другой берег. На этот раз первым через реку прошёл Захар. За ним последовал профессор. Пока он, пыхтя, прыгал по камням, Захар неожиданно вскинул ружьё: он увидел неподалёку марала с роскошными ветвистыми рогами. Недолго думая, Захар выстрелил.

В марала он не попал, тот рванул с места и скрылся в лесу. Но от неожиданного громкого звука профессор оступился и чуть не свалился в воду. Виталий успел поймать его за рюкзак. Правда, мешок с едой Михаил Степанович всё-таки выпустил из рук, и его тотчас унесло течением.

– Нам что, теперь с голоду помирать, Миша? – с укором произнёс Захар.

– Какой я тебе Миша? – опешил профессор.

– У вас нога промокла, Михаил Степанович, – заметил Виталий.

Андрей тяжело вздохнул, но что было делать? Мужчины разожгли костёр поодаль от реки, заставили профессора переодеться в сухие штаны и усадили греться возле костра. Михаил Степанович первым делом полез в свой рюкзак:

– Надеюсь, ничего не разбилось.

И он стал проверять целостность своих колб и пробирок, с которыми почти никогда не расставался.

– Так вот что гремело у вас всю дорогу! – изумлённо сказал Виталий.

– А микроскоп с собой не положили? – съехидничал Захар и негромко хохотнул.

– Смейтесь, смейтесь. Я тоже посмеюсь, когда буду получать Нобелевскую премию. И моё оборудование мне поможет.

– Вы бы лучше пакет с продуктами так берегли, как эти стекляшки. Мы остались без еды. Надо идти охотиться, – предложил Захар, проверяя в очередной раз, есть ли здесь сотовая связь.

– Уже стемнело, какая охота ночью? – не согласился Андрей.

– Так значит, утром.

– А утром надо будет искать источник, – напомнил усталый Михаил Степанович зевая.

Путешественники достали свои спальные мешки и завалились на боковую в твёрдом намерении хорошо выспаться, чтобы завтра продолжить поиски источника. Профессор, перед тем как залезть в спальник, укутал в плед себя и свой рюкзак с оборудованием. Виталий подбросил дров в костёр и лёг поближе к

нему, хотя не верил, что сможет заснуть этой ночью, ведь заветная цель была так близка. Захар, гордясь своим ружьём, вызвался сторожить остальных.

Андрей, укладываясь, пообещал, что сменил его в два часа ночи, однако в полночь их всех, включая уснувшего в обнимку с ружьём Захара, разбудил внезапно начавшийся ливень. Костёр с шипением погас, стало очень холодно, и невозможно было ничего различить во мраке.

– По прогнозу ведь не было дождя, – простонал Виталий, натягивая на голову капюшон.

– Опять наврала, – флегматично заключил Андрей.

– Ни у кого зонта нет? – поинтересовался Михаил Степанович, сильнее закутываясь в плед.

– У меня есть дождевик, – похвастался Захар. – Сейчас достану...

Вблизи раздался треск. Кто-то большой ступал по намокшим сучьям и ломал их. Андрей тут же принялся судорожно шарить рукой по земле в поисках ружья, но найти его не удалось. Как не удалось Виталию отыскать рюкзак, в который он положил очки, а профессору выпутаться из спальника. Испуганный Захар направил своё ружьё в сторону страшных звуков, но ничего не мог разглядеть в темноте, поэтому выпалил наугад. Видимо, выстрел попал в цель: кто-то большой яростно взревел. Сучья затрещали уже ближе к ним.

Андрей вскочил на ноги, профессор с невероятной прытью выбрался из спального мешка, а Виталий вмиг нашёл свой рюкзак. Захар хотел выстрелить снова, но от волнения выронил ружьё. Кто-то большой, а это оказался медведь, с ужасающим шумом приближался к ним. Перепуганные туристы вместе с проводником в панике бросились бежать. Бежать, побросав свои спальники, не разбирая дороги, спотыкаясь в темноте, врезаясь в деревья, падая...

Андрей вернулся домой под вечер следующего дня, усталый, весь в ссадинах и шибах. Горепроводник вызвал спасателей, которые через двое суток нашли хромавшего на одну ногу Захара: он упал со скалы, благо – невысокой. Предпринимателя тут же отправили в больницу.

Ещё спустя несколько часов отыскали заблудившегося в тайге профессора, изнывающего от жажды и голода. Он в тот же день сел на поезд и уехал в свой родной город.

Несчастный Виталий, которого уже не надеялись найти, сам вышел из леса трое суток спустя. Местные потом долго удивлялись, почему студент был так измучен жаждой, ведь он нёс в руках полную бутылку чистой родниковой воды.

От медицинской помощи молодой человек отказался. Он только поел, попил и немедленно отправился в Москву, где ждала его умирающая от неизлечимой болезни мама.